

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЩЕНИЯ КАК ФЕНОМЕНА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

© 2011 г. А. С. Чукова*, В. В. Гриценко**

**Аспирант Балашовского института Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского, Балашов
e-mail: chukova-anna@yandex.ru*

***Заведующая кафедрой общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного
университета, доктор психологических наук, профессор, Смоленск
e-mail: gritsenko2006@yandex.ru*

Представлен теоретический анализ российских и зарубежных источников по проблеме прощения. Прощение рассматривается как феномен межличностного общения, который предполагает участие двух субъектов: прощающего и ищущего прощения; делается акцент на личностной активности субъекта прощения. Выделены содержательные и процессуальные характеристики прощения: содержательные предполагают включение аффективных, когнитивных и поведенческих сторон личности, а процессуальные описываются через прохождение определенных стадий. Намечены перспективы развития теоретических и эмпирических исследований прощения с позиций интерсубъектного подхода.

Ключевые слова: прощение, межличностное прощение, процесс прощения, выражение прощения, поиск прощения.

Межличностное общение является необходимым условием развития и существования личности. Вместе с тем в процессе взаимодействия могут возникать конфликтные ситуации и нарушаться гармоничные отношения между партнерами по общению.

Конфликтные ситуации могут разрешаться путем снисхождения обидчика по отношению к обиженному, забыванием причиненной обиды, договоренностями. Среди альтернатив разрешения можно назвать и прощение, в этом случае оно выполняет регулятивную функцию межличностных отношений.

Прощение играет не менее важную роль в регуляции эмоций и чувств, что, в свою очередь, положительно сказывается на физическом и психическом здоровье личности. Более того, прощение может привести к появлению нового смысла и новых целей в жизни человека, и вследствие этого оно может служить источником развития и личностного роста.

Прощение – достаточно распространенный феномен межличностного общения. Существует немало людей, которые нуждаются в специаль-

ной помощи по преодолению обиды, принятию или выражению прощения. Это подтверждается работами психологов и психотерапевтов различных направлений [1, 17, 20, 22, 27]. Вместе с тем стоит отметить, что феномен прощения в науке недостаточно изучен, и его психологическая природа не раскрыта. Существует явное противоречие между важностью и значимостью прощения и его недостаточной теоретической проработкой. Другое противоречие заключается между запросами практики и ограниченным числом технологий по преодолению обиды, выражению и поискам прощения, выработанных наукой.

Сложность изучения данного феномена заключается в том, что, несмотря на распространенность понятия прощения в разговорном языке, литературе, богословии и философских теориях, содержание его неоднозначно. Вследствие этого при проведении психологических исследований прощения возникают трудности терминологического характера.

Цель данного исследования – провести теоретический анализ различных точек зрения на проблему прощения и раскрыть психологическое содержание данного феномена.

ПРОБЛЕМА ПРОЩЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ

Феномен прощения впервые стал обсуждаться в философских трудах. Мыслители в разное время пытались определить контекст, в котором прощение может иметь место, выявить условия и мотивы прощения.

Уже в древнекитайской (например, у Лао-Цзы) и древнегреческой философии (Эпиктет) встречаются упоминания о прощении и мести, где говорится, что прощение должно даваться на основе доброты и любви, а месть свойственна людям злым и неразумным [15, 26].

Тема прощения упоминается в религиозных текстах. Так, в христианском понимании межличностное прощение должно имитировать прощение божественное. Прощение здесь определяется как акт воли, предполагающий нежелание обиженного наказывать и осуждать обидчика, проявление милосердия по отношению к нему, отказ от мщения [2–4, 13, 24, 30].

Русские мыслители при обсуждении темы прощения опирались, как правило, на христианскую традицию. Принципы всепрощения, “непротивления злу насилием”, “всеобщей любви” лежали и в основе так называемого “толстовства”, возникшего в конце 1880-х годов. Л. Толстой проповедовал любовь, смирение, унижение, возмездие добром за зло [16]. И. Ильин, христианский философ XX века, разделял прощение личное, когда человек может простить свою личную обиду, и прощение “божественное”, когда поступок обидчика уже становится делом общества [6].

Об особенностях прощения писали французские мыслители. Так, например, философ эпохи Возрождения М. Монтень определял два вида прощения: то, которое требует душевных усилий прощающего и то, которое дается без стараний, по “добrote” [8]. Ф. де Ларошфуко в XVII веке говорил о прощении в контексте дружбы и вражды, а в противоположность ставил месть [7].

Детально описывал феномен прощения в XX веке французский философ русского происхождения В. Янкевич. Прощать, по его мнению, – это освобождать обвиняемого от его вины, наказания, или от части его наказания, или же освобождать его до окончания его наказания. Для Янкевича настоящее прощение – безусловное, (“безрассудное” или “чистое”, как он сам его называет). Но в отличие от безусловного прощения с точки зрения христианства, это не волевое решение, а порыв сердца, который внезапен,

спонтанен и длится мгновение. Кроме того, для прощения необходимы просьбы о нем со стороны обидчика, в отличие от христианской позиции, которая предполагает, что обидчик может не делать первый шаг и не раскаиваться. Такое “чистое” прощение – это, скорее, идеал, к которому каждый человек должен стремиться, некий “измерительный эталон для оценки” [28].

Попытки понять, что такое прощение, делали немецкие мыслители XIX века. Так, например, А. Шопенгауэр считал прощение идентичным забыванию [23], а Ф. Ницше определял прощение, прежде всего, как отсутствие мести [10].

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОЩЕНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Одновременно с обсуждениями философов XX века появляются первые упоминания о феномене прощения и в трудах зарубежных психологов. Так, например, В. Франкл был убежден, что в страдании и прощении человек может находить личностный смысл [18]. Именно на это положение опираются в своих работах по преодолению обиды многие современные психологи и психотерапевты (Р. Уолш, Б. Якобсен, Р. Энрайт, Э. Гассин). Э. Фромм понимал прощение как исцеление, где может помочь любовь, а не принятие наказания [19]. Ж. Пиаже ввел понятие “безграничной взаимности”. Он предполагает, что человек прощает потому, что его прощали в прошлом и он будет прощен другими в будущем [31]. В отличие от исследователей, рассматривающих, прежде всего, дарование прощения обиженным, К. Изард обратил внимание и на роль обидчика в процессе прощения. Он подчеркивал роль осознания и переживания вины, которая запускает процесс раскаяния и осознания необходимости просьбы прощения [5].

В отечественной психологии существует точка зрения на прощение как принятие другого. Для радикального устранения обиды требуется именно безусловное прощение, которое базируется на любви и принятии другого таким, каков он есть [11].

По утверждению Д. Мабои, прощение с точки зрения психологии личности – это личностное свойство. Так, например, Р. Эммонс описывает прощение как личностный конструкт высокого уровня, определяемый набором особых качеств: восприимчивость к обстоятельствам, смягчающим злобу, навыки управления эмоциями, эмпатия, смирение, готовность воздавать добром и

желание состоять в гармоничных отношениях. Изучение феномена прощения в русле психологии личности ведется через изучение личностных свойств, которые могли бы “предсказать”, спрогнозировать выражение прощения [31].

Зарубежные исследователи говорят также о прощении, как *некоем* акте. Так, например, Д. Хоуп определяет прощение как добровольный акт, выбор, сделанный по поводу того, как человек относится к своему прошлому. Обидчик может выбрать месть, воздаяние за обиды, может “разрешить” обиды и расстаться с чувством негодования [29]. О прощении как отпущении чувства обиды говорят Д. Ансбюргер, Т. Стивен [31].

Согласно Дж. Пэттону, прощение является не просто каким-либо действием, это процесс открытия. Такого открытия, в результате которого человек понимает, что он мало отличается от тех людей, кто обидел его [31]. Другими словами, человек пытается поставить себя на место обидчика и понимает, что сам может совершить такие же ошибки.

ПОНИМАНИЕ ПРОЩЕНИЯ КАК ПРОЦЕССА

В целом многие зарубежные авторы определяют прощение как процесс. Количество стадий, его составляющих, может различаться, но, как правило, суть описания сходна. На *первом этапе* человек, которого обидели, проходит через осознание факта совершенного против него проступка (К. Паргамент, Т. Хэргрэйв, Б. Канингэм, Р. Энрайт, Р. Мюррэй), возможно, поначалу отрицая его под действием психологических защит, чтобы избежать последствий признания обиды (Дж. Шмидт, Р. Энрайт). Авторы сходятся в том, что на данном этапе обиженный переживает гамму эмоций и чувств: гнев, боль, раздражение, растерянность и т.п., изменяется отношение к обидчику (Е. Уортингтон, Б. Канингэм, Р. Энрайт, Дж. Шмидт, У. Хилл и П. Муллен) [29, 31]. По мнению Р. Энрайта, обиженный постоянно сравнивает свое положение с положением более удачливого обидчика и осознает, что вследствие обиды его взгляды на справедливость сильно изменились [25].

На *втором этапе* обиженный человек понимает, что с болезненными чувствами и ситуацией в целом необходимо как-то справляться и после перебора альтернатив останавливается на решении простить. Облегчает прощение, по утверждению ряда авторов, эмпатия, сопереживание обидчику (Е. Уортингтон, Р. Энрайт, У. Хилл, Дж. Пэттон); другие исследователи указывают на возмещение

обиды со стороны обидчика (Дж. Шмидт, Т. Хэргрэйв, Р. Мюррэй) [29, 31]. Б. Канингэм говорит о смирении обиженного, которое противостоит осуществлению им мести и позволяет посмотреть на себя как на несовершенного человека [31]. Просьба о прощении не является обязательным этапом в процесс прощения, но она облегчает выражение прощения обиженным [25]. После дарования прощения возможно примирение, восстановление прежних отношений (Дж. Шмидт, Р. Мюррэй, Р. Энрайт) [25, 31]. Р. Энрайт как отдельную стадию определяет нахождение смысла в переживаниях и даровании прощения, постановку новых целей, осознание не только психологических, духовных выгод, но и физических [25].

По утверждению Э. Гассин, прощение в психологических исследованиях понимается как активное преодоление негативной ориентации по отношению к обидчику и развитие по отношению к нему позитивной ориентации [3]. Р. Энрайт и его коллеги, придерживаясь данного определения, отмечают, что прощение есть не отрицание собственной правоты в суждениях, а попытка взглянуть на обидчика с милосердием, состраданием и любовью, в то время как он, казалось бы, должен быть лишен права на проявление к нему указанных чувств [25]. На основе подобных моральных чувств возникает усилие по преодолению негативной ориентации по отношению к обидчику и развитие позитивной ориентации.

Определение прощения, по мнению Р. Энрайта и его коллег, становится более полным, если признать, что оно задействует аффективную, когнитивную и поведенческую сферы личности.

Такие эмоции, как гнев, ненависть, обида, печаль или презрение должны быть оставлены. В когнитивном плане человек прекращает осуждение обидчика и отвергает мысль о мести, когда прощение происходит. А поведенческий аспект проявляется в скором отказе от мести [25].

Исследователи перечисляют несколько признаков, определяющих контекст, в котором прощение оказывается уместным [25]. Прощение следует за личным неоправданным ущемлением со стороны другого человека. Ущерб должен быть причинен тому, кто прощает, и этот ущерб должен переступить границы стандартного представления о справедливости. Отсюда следует, что обиженный должен обладать чувством справедливости для оценки того, чтобы определить, имела место обида или нет. Таким образом, обида должна быть объективной реальностью. И несмотря на то, что некоторые мыслители утверждают, будто все события нейтральны и кто-то просто негативно интерпре-

тирует некоторые из них, Э. Гассин говорит, что существует объективное нарушение принципов морали в человеческих взаимоотношениях [2].

Некоторые философы, пишет Э. Гассин, придерживаются такого взгляда, что обидчик всегда действует намеренно, но подобный взгляд представляется довольно ограниченным [там же]. Если человек причинил ущерб другому по неосторожности, пострадавший все равно решает, даровать ему прощение или нет. При этом не всегда совершенно ясно, кто обидчик, а кто пострадавший, часто взаимоотношения между людьми таковы, что они взаимно обижают друг друга [там же].

По мнению автора, существуют возражения против прощения как такового в философском понимании. Большинство из них возникает потому, что прощению не дается правильного определения, его считают стремлением к превосходству, противоположностью справедливости, проявлением неуважения к другим. Э. Гассин, Р. Энрайт, Р. Фитцгibbonс, Дж. Норт и др. считают, что в основе прощения лежит нравственный акт, и потому оно не может основываться на безнравственных мотивах [там же].

Суждения о том, что в основе прощения лежит нравственный акт, придерживается и российская исследовательница А.А. Родионова. По ее определению, прощение представляет собой психологический процесс отказа от обвинения в форме принятия позиции другого, признания собственной вины и возвышения над наличной ситуацией. Кроме того, прощение является одной из форм реализации нравственной потребности личности под влиянием различных факторов: раскаяния, толерантности, нравственности, надситуативности и развития. Она выделяет следующие стадии процесса прощения: проступок, оценка нравственной ситуации, сопоставление нравственных альтернатив, принятие позиции другого человека, признание собственной вины; далее предполагается три варианта: непростение, прощение без примирения, примирение. Как итог – реализация нравственной потребности личности [12].

Ряд авторов считают обязательным, помимо аспекта выражения, дарования прощения, рассматривать и другую его сторону: поиск и получение прощения. С. Сэндэйдж, Е. Уортингтон, Т. Хайт и Дж. Бэрри определяют поиск прощения как побуждение принять моральную ответственность и попытаться достичь восстановления межличностных отношений вслед за обидой, в которой одна сторона заслуживает морального порицания [31]. Как правило, исследователи описывают поиски прощения, как и в случае с выражением прощения,

в виде процесса. Создается единая модель процесса прощения (в которой одновременно рассматривается и сторона обиженного, и сторона обидчика), или модель, сходная с той, которая описывает дарование прощения. На первом этапе выделяется осознание ситуации, проступка, который совершил обидчик, возможно, вкупе с его отрицанием. Далее обидчик переживает сильные эмоции и чувства, в основном, вину, стыд и раскаяние. Возможны также гнев и злость в свой адрес. Обидчик пытается поставить себя на место другого, понимает то, как обиженный страдает по его вине, чувствует сострадание, эмпатию по отношению к нему. В конце концов, обидчик принимает решение просить прощения у обиженного, после чего возможно дарование прощения со стороны обиженного и примирение с ним (Дж. Норт, Р. Энрайт, Р. Мюррэй, Дж. Шмидт, С. Сэндэйдж) [25, 31, 32]. Р. Энрайт, выделяя результирующую стадию, снова, как и в случае с выражением прощения, говорит о нахождении смысла в страдании и прощении, построении новых целей, осознании психологических, духовных, физиологических выгод [25].

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ПРОЩЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА

Процесс прощения в контексте межличностного общения, на наш взгляд, можно рассмотреть с позиции так называемого интерсубъектного подхода, согласно которому прощение может быть представлено и как феномен, проявляемый и изменяемый в процессе взаимодействия людей, и как внутриличностный. А.У. Хараш, один из основателей интерсубъектного подхода в общении, использовал такие категории, как “отношение” и “обращение”, выделенные В.Н. Мясищевым [21]. Отношения В.Н. Мясищевым понимались как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей с различными сторонами объективной действительности. При этом способом и формой отношений, исходя из его теории, выступает обращение человека с человеком. Отношения, как отмечает Мясищев, не могут в строгом смысле носить процессуальный характер, но они могут изменяться [9]. И, таким образом, прощение здесь выступает как внешнее проявление отношений, его можно определить как некое коммуникативное действие. По мнению А.У. Хараша, категории “отношения” и “обращения” указывают на то, что речь идет об “овнешненном” субъект-объектном обращении – обращении “человека с человеком”, а также о внутренне-смысловом, личностном обращении –

обращении человека к человеку [21]. Согласно интерсубъектному подходу, в общении важен принцип обратной связи, важно понимание состояния партнера по общению и самопонимание.

Итак, в соответствии с данным подходом прощение может выступать во внутриличностном пространстве человека и при этом проявляться во взаимодействии людей. Процесс прощения со стороны обоих его участников предполагает некое “взаимопроникновение” в душевный мир друг друга, а в связи с этим – изменение отношений, чувств и установок.

Безусловное прощение можно назвать идеальной моделью. Но в реальной жизни человек чаще всего решает, в какой ситуации, при каких условиях, какой проступок и кому он может простить. Опираясь на интерсубъектный подход, а также на результаты исследований Т.П. Скрипкиной в рамках проблемы психологии доверия [14], мы выделили динамические характеристики прощения как самостоятельного социально-психологического феномена. Этими характеристиками выступают: мера, избирательность, парциальность (по аналогии с феноменом доверия), активность. *Активность* прощения проявляется в сложном процессе, который требует осмысления ситуации и отношения к другому, переживания различной гаммы эмоций, принятия решений, волевых усилий, совершения определенных действий.

Мера прощения предполагает, что оно может быть полным или частичным (неполным) и может даваться на основе морально-нравственной оценки поступка обиженным и его отношения к обидчику. Полное прощение представляется нам безусловным. Неполное прощение дается с учетом каких-либо условий. Подобные условия обиженного могут сформироваться исходя из отношения к обидчику (допустим, прощение дается на основе того, что обидчик осознал свою вину) либо исходя из потребностей самого обиженного (к примеру, обиженный понимает, что прощение важно, прежде всего, для его собственного здоровья и спокойствия).

Для одного и того же субъекта прощения существует ряд действий, которые могли бы быть прощены ими в той или иной степени, с учетом каких-либо обстоятельств, и ряд проступков, которые простить невозможно ни при каких условиях (например, насилие). В этом проявляется другое свойство прощения – *парциальность*.

Такая характеристика прощения, как *избирательность*, может определяться отношением к

самому обидчику и зависеть от возраста, пола, социального статуса, психологической дистанции объекта прощения и т.п.

Так как процесс прощения мы рассматриваем не только с позиции того, кто выражает прощение, но и того, кто это прощение ищет, можно сказать, что все характеристики в полной мере будут проявляться при рассмотрении стороны обидчика. Активность поиска прощения для обидчика проявляется точно так же, как и для обиженного, в сложном процессе, который предполагает осмысление ситуации, переживание гаммы чувств и эмоций, изменение отношения к себе и тому, кого он обидел, принятие каких-либо решений, совершение каких-либо действий. Мера поиска прощения обусловлена тем, какими условиями обидчик руководствуется при желании прощения: будет ли эта мера полной, когда обидчик независимо от обстоятельств желает получить прощение, либо неполной, когда поиск прощения осуществляется с учетом определенных условий. Эти условия могут быть сформированы обидчиком, который исходит из своих потребностей и чувств (например, обидчик ищет прощение, потому что чувствует вину и раскаивается), либо выработаны с учетом отношения к самому обиженному (например, обидчик ищет прощения для того, чтобы тот, кого он обидел, не осуждал его). Парциальность и избирательность поиска прощения предполагают, что обидчик ищет прощения у обиженного в зависимости от референтности того, кого он обидел, и нравственной оценки своего проступка.

В результате научного анализа каждая из перечисленных характеристик выделяется как самостоятельная, но в реальной жизни эти характеристики будут выступать не отдельно и изолированно, а в единстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наличие многообразных подходов и смысловых значений понятия “прощение” свидетельствуют о многогранности исследуемого феномена. Прощение рассматривалось с давних времен и определялось преимущественно философами с помощью таких понятий, как забывание, отсутствие мести, отказ от обвинения.

В таких определениях прощения как принятия другого, волевого акта, коммуникативного действия, реализации нравственной потребности акцент ставится на приоритетном значении именно внутренней личностной активности субъекта в процессе прощения, на *активном* преодолении

негативных установок по отношению к обидчику и развитию по отношению к нему позитивной ориентации.

Содержательная сторона феномена прощения, несмотря на многообразие его определений, подчас противоречащих друг другу, отражает тот факт, что в процессе прощения активно задействованы когнитивная, аффективная и поведенческая сферы личности.

При изучении феномена прощения ряд исследователей справедливо подчеркивает *процессуальный* характер прощения. К примеру, забывание, о котором говорит Шопенгауэр применительно к прощению, является процессом памяти, волевой акт с точки зрения христианства – волевым процессом. В любом процессе, как известно, можно выделить определенные фазы, этапы или стадии. Основными фазами динамики прощения являются осознание ситуации обиды, пересмотр своих взглядов, принятие решения о прощении и его дарование. Р. Энрайт и его коллеги также вводят заключительную результирующую фазу, которая предполагает осознание психологических и духовных выгод прощения. С точки зрения А.А. Родионовой, можно выделить такие стадии, как проступок, оценка нравственной ситуации, сопоставление нравственных альтернатив, принятие позиции другого человека, признание собственной вины, прощение (без примирения/с примирением) или непростение, реализация нравственной потребности личности.

Интерсубъектный подход к исследованию прощения является, на наш взгляд, наиболее перспективным. Согласно данному подходу, прощение может выступать во внутриличностном пространстве человека и при этом проявляться во взаимодействии людей. Процесс прощения предполагает активность со стороны обоих участников процесса, взаимное понимание душевного состояния партнера по общению, готовность к диалогу, уважение друг к другу. Кроме того, прощение характеризуют: мера, парциальность и избирательность, позволяющие участникам процесса понять, при какой ситуации, в каких условиях и кому можно простить (для обиженного) или при какой ситуации, в каких условиях и у кого искать прощение (для обидчика). В связи с этим выявление роли прощения в структуре самого взаимодействия, особенностей характеристик прощения, определения взаимосвязей прощения с другими межличностными феноменами общения (например, идентификацией, эмпатией, рефлексией) являются одними из важных направлений проведения эмпирических исследований прощения.

Изучение специфики фаз и стадий процесса прощения в зависимости от различных условий (внешних и внутренних) и жизненных ситуаций позволит выявить основные закономерности данного феномена, факторы, оказывающие влияние на его динамику.

Прощение рассматривается как феномен межличностного взаимодействия, его субъектами могут выступать тот, кто просит прощения и тот, кто прощает. Поэтому целесообразно учитывать тесно связанные между собой две стороны единого процесса прощения: выражение прощения и получение прощения.

Представленные в статье теоретические разработки по проблеме послужат основанием для проведения эмпирического исследования прощения как феномена межличностного общения; выявления и содержательного описания условий возникновения, закономерностей функционирования и характеристик проявления прощения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешина Ю.Б.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. Изд. 2-е. М.: Класс, 1999.
2. *Гассин Э.А.* Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4. С. 93–102.
3. *Гассин Э.А.* Самоотверженная любовь к другим как верх человеческого совершенства: свидетельства Священного Писания, трудов преподобного Максима Исповедника и недавних исследований альтруизма и межличностного прощения // Межвузовская ассоциация «Покров», 2006. URL: http://pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/znam_reading/znam_sbornik_2000-2004/txt/gassin.php?print=Y
4. *Гернер И.* Прощение // Evangelie.de: Христианское творчество, статьи. 2000. URL: <http://www.evangelie.de/tw/statji/ivan/verzeichniss.htm>
5. *Изард К.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2003.
6. *Ильин И.* Поющее сердце. М.: Дар, 2006.
7. *Ларошфуко Ф.* Максимы. М.: АСТ, 2004.
8. *Монтень М.* Опыты. М.: Голос, 1992.
9. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М.: Московский социально-психологический институт, 2003.
10. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. СПб.: Академический проект, 2007.
11. *Орлов Ю.М.* Обида. Вина. М.: Слайдинг, 2004.
12. *Родионова А.А.* Удовлетворение нравственной потребности в прощении как условие личностного роста: на примере семейных отношений. Дисс. ... канд. психол. н. Тамбов, 2007.

13. *Сверлов Р., Сверлова Е.* Библия о прощении. Краткий конспект одноимённой дискуссии // Библейский дискуссионный клуб. 2005. URL: <http://www.cogmtl.net/Articles/088.htm>
14. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия. М.: Академия, 2000.
15. *Спирина Н.Д., Гребенникова Н.Е., Юшков А.П.* Светочи мира. Новосибирск: Сибирское Рериховское общество, 1994.
16. *Толстой Л.Н.* Исповедь. В чем моя вера? Л.: Художественная литература, 1991.
17. *Уоли Р.* Основания духовности. М.: Академический Проект, 2000.
18. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
19. *Фромм Э.* Иметь или быть? Ради любви к жизни. М.: Айрис-пресс, 2004.
20. *Хеллингер Б.* Порядки любви. Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. М.: Издательство института психотерапии, 2003.
21. *Хараш А.У.* Личность, сознание и общение: к обоснованию интересубъектного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Психолого-педагогические проблемы общения / Под ред. А.А. Бодалева. М.: НИИ ОПП АПН СССР, 1979. С. 17–35.
22. *Шапиро Ф.* Психотерапия эмоциональных травм с помощью движений глаз: Основные принципы, протоколы и процедуры М.: Класс, 1998.
23. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. Минск: Консен-Универсал, 1998.
24. *Шорткин О.* О прощении // ForU.ru: Христианский сайт. 2001. URL: <http://www.4oru.org/slovo.105.4.html>
25. *Энрайт Р., Гассин Э., Ву Ч.* Прощение: концепция развития // Психологическая газета. № 2 (29) 1997. URL: <http://www.pressa.spb.ru/newspapers/pg/arts/pg-29-art-8-html>
26. *Эпиктет.* Беседы. М.: Ладомир, 1997.
27. *Якобсен Б.* Жизненный кризис в экзистенциальной перспективе: могут ли травма и кризис рассматриваться как помощь в личном развитии? // Экзистенциальное измерение в психологии и психотерапии / Сост. Ю. Абакумова-Кочюнене. Бирштонас-Вильнюс: БЕЭАТ, 2005 // HPSY.RU: Экзистенциальная и гуманистическая психология // URL:<http://hpsy.ru/public/x2267.htm>
28. *Янкелевич В.* Ирония. Прощение. М.: Республика, 2004.
29. *Bedell T.M.* The role of religiosity in forgiveness. Dissertation. Presented in partial fulfillment of the requirements for the degree doctors of philosophy. The Ohio State University, 2002.
30. *Gassin E.A.* Forgiveness, Head and Heart: psychological and theological moments in the process of interpersonal forgiveness. 2007. URL: <http://www.sacred-heartcc.org/gassin.html>
31. *Maboeda D.* Interpersonal forgiveness: A psychological literature exploration. Mini-dissertation. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of masters in psychology. Rand Africaans University, 2003.
32. *Trevino K.M.* Forgive me for I have sinned: the effects of religious and secular confession and forgiveness on psychological, emotional, and religious well-being in college students. Dissertation. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree doctors of philosophy. Bowling Green State University, 2007.

THEORETICAL BASIS FOR FORGIVENESS AS INTERPERSONAL COMMUNICATION PHENOMENON STUDY

A.S. Chukova*, V.V. Gritsenko**

**post-graduate student, Balashov Institute of Saratov State University named after N.G. Tchernyshevsky, Balashov;*

***head of general and social psychology chair, Smolensk University for Humanities, Sc.D. (psychology), professor, Smolensk.*

Theoretical analysis of Russian and foreign researches of forgiveness is presented. Forgiveness is considered as interpersonal communication phenomenon which implies the participation of two subjects: forgiving and seeking for forgiveness, the accent being made on personal activity of the forgiveness subject. Substantial and procedural characteristics of forgiveness are revealed: substantial ones imply person's affective, cognitive and behavioral aspects, while procedural ones are described as passing through a certain stages. Perspectives for development of theoretical and empirical studies of forgiveness as inter-subject approach are outlined.

Key words: forgiveness, interpersonal forgiveness, process of forgiveness, expression of forgiveness, seeking for forgiveness.